

Хотя Чжао Нань теперь спал в одной постели с Фу Цзюэчжи, самого князя он не видел уже два дня.

По словам Чэнь Пина, последние дни дела навалились со всех сторон. Князь возвращался домой около полуночи, а ещё до часа Кролика снова отправлялся во дворец. Поэтому не увидеть его ни разу было совершенно нормально.

Нормально?

Чжао Нань слушал, ошалеv от одного расписания, и только восхищённо вздыхал.

Это восхищение продержалось до того момента, пока ночью он не уснул.

Но ещё до рассвета Чжао Нань сонно вынырнул из сна.

Человек рядом двигался почти бесшумно.

Чжао Нань приоткрыл глаза, совершенно не понимая, кто он, где он и зачем существует.

Он кое-как растянулся на постели, потянувшись во все стороны, и сонно шевельнул губами:

— Доброе утро, муж.

В голосе почему-то прозвучало злорадство.

— А ты сегодня решил поваляться подольше...

Слуги наполовину отодвинули ширму.

Фу Цзюэчжи выглядел лениво, между бровей ещё сохранялась усталость.

Услышав сонное бормотание Чжао Наня, он остановил пальцы на алой одежде и негромко рассмеялся:

— Ещё только час Тигра.

— Супруг спросонья совсем ничего не понимает. Спи дальше.

Что?

Три часа ночи?

Чжао Нань со сложным выражением лица потрогал кончик носа.

Так Фу Цзюэчжи вовсе не решил впервые в жизни поспать допоздна.

Это он сам впервые в жизни проснулся настолько рано.

Но сегодня был день рождения князя. В резиденции уже горели все фонари, а через несколько часов начнут прибывать придворные с поздравлениями.

Желание спать до полудня исчезло, хотя тело ещё яростно сопротивлялось. Чжао Нань продолжал лежать, не желая вылезать из одеяла.

За пологом зашуршала одежда.

Он пальцем приподнял угол ткани и высунул наружу растрёпанную голову.

— Муж.

Фу Цзюэчжи как раз затягивал широкий пояс на талии. Он повернул голову.

— Мм?

Празднование дня рождения князя должно было идти три дня, и на эти три дня весь Дачан официально отдыхал.

Но резиденция готовилась к событию давно, и даже сам именинник всё время был занят с утра до ночи.

День рождения вроде бы должен приносить счастье.

Но для самого Фу Цзюэчжи он будто ничего не значил и лёгким праздником точно не был.

Это был его день рождения — и одновременно словно совсем не его.

Чжао Нань надул губы. Почему-то стало немного тоскливо.

Хотелось что-нибудь сказать, но подходящих слов не находилось.

Он подпер голову и долго думал.

Потом внезапно вскинул лицо и прямо посмотрел в чёрные глаза Фу Цзюэчжи.

Взгляд всё такой же беззаботный, а выражение лица неожиданно серьёзное.

— С днём рождения!

Голос был ясным и искренним, без малейшей фальши.

В спальне воцарилась тишина.

Фу Цзюэчжи уже полностью оделся. По алым рукавам поднимался узор четырёхкогтевого питона.

Его привычно спокойная отстранённость на одно мгновение смягчилась после слов Чжао Наня.

Но лишь на одно мгновение.

Фу Цзюэчжи слегка поднял бровь, наклонился и низким голосом сказал:

— Благодарю.

\*\*\*

— Князь, посольство Наньцзяна уже миновало улицу Чжуцюэ.

Императорское место в зале оставалось пустым.

Под ширмой было темно. Фу Цзюэчжи чуть поднял пальцы, разрешая телохранителю продолжать.

— Из Палаты церемоний сообщили: при входе в город посольство не указало в описи больше десяти лошадей. У тех животных зеленоватые глаза и странные следы копыт...

Телохранитель понизил голос:

— Помощник Палаты заподозрил подвох и отказался их пропускать. Всех лошадей задержали в Управлении императорских конюшен и поставили под отдельную охрану.

Лицо Фу Цзюэчжи скрывалось в полумраке.

Костяшки пальцев тихо постучали по столу из голубого нефрита.

— Ответь главе Палаты: пусть пошлёт людей и застрелит лошадей на месте.

— Есть.

Невозможно было понять, что он чувствует.

Фу Цзюэчжи проводил взглядом уходящего телохранителя, длинные чёрные ресницы чуть дрогнули.

Затем глаза переместились на несколько метров в сторону — туда, где Чжао Нань, распластавшись на столе, о чём-то смеялся.

Неизвестно, что именно он сказал, но сидевший рядом Хо Чэнчуань пришёл в полный восторг, обхватил другого юношу, и три головы тут же тесно сбились вместе.

Фу Цзюэчжи слегка поднял бровь.

— Чей это ребёнок?

Чэнь Пин сделал полшага вперёд.

— Сын заместителя главы Далисы Мэн Иня. Мэн Инцзюнь.

Фу Цзюэчжи кивнул, но взгляда от компании не отвёл.

Лишь спустя некоторое время прикрыл глаза.

— Княжеский супруг ещё молод и простодушен. Не заставляйте его на банкете строго соблюдать весь церемониал.

Небо постепенно светлело.

В зале перемешивались свет и тени: солнечные лучи и темнота лежали резкой границей, отчего лица людей казались особенно странными.

Фу Цзюэчжи немного подумал.

Следующая фраза прозвучала будто бы небрежно, но скорее была отдельным подчёркнутым приказом:

— Если ему станет совсем скучно — что бы он ни захотел делать и куда бы ни захотел пойти, рядом должны быть люди.

Чэнь Пин сложил руки.

— Есть.

Тем временем Хо Чэнчуаня и Мэн Инцзюня уже куда-то увели.

Чжао Наня снова клонило в сон. Он криво развалился за столом и вытянул указательный палец, считая по одному входящих в зал людей.

Почти дошёл до двадцати, как в ухо проник намеренно приглушённый разговор.

Чжао Нань выпрямился и посмотрел в сторону.

Два чиновника в форме шестого ранга шептались между собой.

— Столько лет прошло, а императорское место в этой резиденции всё так же пустует.

Второй кивнул:

— Его Величество думает так же, как вдовствующая императрица. Ещё много лет назад они начали видеть в князе страшную угрозу и тайно опасаться его. На таком празднике не то что лично пожаловать с императорской милостью — даже обычное поздравление между родственниками редко услышишь.

Чиновник постепенно разгорячился и заговорил громче:

— Вдовствующая императрица вызвала его из северного удела, а за восемь лет так и не разрешила вернуться. Боятся выпустить тигра обратно в горы?

— Старый князь всю жизнь сражался рядом с предками императора. После победы, опасаясь подозрений, даже вернул тигровую пайцзу... Но я слышал, в северном уделе всё ещё осталось шестьдесят тысяч личных воинов рода Фу...

Чжао Нань слушал, мало что понимая. Ухо слегка дёрнулось — хотелось разобрать каждое слово.

Один из чиновников раскрыл бамбуковый веер, прикрыл лицо и изумлённо воскликнул:

— Ого! Вот как?

— Тогда неудивительно, что император его не отпускает.

Он поцокал языком.

— Шестьдесят тысяч солдат... Будь я на его месте, если уж нельзя убить, тоже держал бы человека прямо перед глазами.

— Только жаль, старый князь умер слишком рано. Наследнику тогда было лишь четырнадцать.

— Ребёнок с такой властью... — выражение лица второго чиновника стало странным. — Если бы не государственный порядок Дачана, трава на могилах всех членов рода Фу сегодня уже могла бы прокормить целый конный завод.

Они говорили о Фу Цзюэчжи.

Чжао Нань слегка нахмурился и невольно сел прямее.

Слушал теперь даже внимательнее, чем лекции учителя.

Час Дракона уже прошёл. Огромный банкетный зал становился всё шумнее.

Представители разных придворных партий входили внутрь и при встрече изображали лучших друзей на протяжении поколений. Чокались чашами, обменивались любезностями — и каждое второе слово скрывало намёк, а каждая улыбка прятала нож.

Один из двух чиновников сделал глоток чая и крепче сжал чашку.

— Кстати, брак князя с наньцзянским наследником тоже устроил Его Величество.

Веко Чжао Наня дёрнулось.

Он мгновенно принял простое и надёжное решение — натянул рукав на лицо.

«А я тут при чём?»

«Вы уже наговорились или нет?»

Но шею всё же вытянул, чтобы слышать лучше.

— В Цюэцзине столько благородных семей с дочерьми подходящего возраста, а государь нарочно отдал князю заложника из вражеской страны...

Чиновник сделал паузу. Поскольку речь шла о попытке угадать императорский замысел, он опустил голос ещё сильнее и прикрыл рот рукавом.

— У наньцзянца в столице нет ни корней, ни собственной партии. Он словно рыбка на воде...

— Князь не получит от такого брака ни капли поддержки.

Двое разговорились так увлечённо, что явно собирались разобрать всё ещё раз по пунктам.

И тут из-за их спин совершенно открыто высунулась чужая голова.

Один чиновник вздрогнул, схватился за грудь и слабым голосом спросил:

— А это кто?..

Чжао Нань немного смутился и уже лихорадочно придумывал оправдание, как со стороны переднего двора внезапно раздался оглушительный хлопок церемониального кнута.

Сразу после него распорядитель громко объявил:

— Посольство Наньцзяна прибыло для аудиенции!